

№ 42.

бояре, и мешчане и люды добрые прыкупили церквом Божым,—а тые дома и местца суть в замку або серет места Полоцкого и будут-ли за пановане счесливое паметы деда нашого Казымера, короля его милосты, владыки игумена, а на тых звечных месцах церковных за особую слуги и инне закладники мели,—мы и тепер Владыце и Игумени дозволяем на тых месцах их и в тых церковных домах слуги и инные закладники за собою меты и их судиты, а то тым обычаем, иж мают и им служыты, а по земин господаром своим з тых местц мают даваты а будет ли за которые з них торгом обыходыты они мают серебщизну и ордынщизну з местом нашим платыти а которые за местом фольварки, поля и сеножаты церковные Владыка и Игуменя мають, на тых полях и на сеножатах не мают торговых людеЙ, ани ремесных за собою садити, нижли мают садыты людеЙ сельских, которые бы там хлеб пахали. Также бояре Полоцкіе тым же обычаем, которые з них отчызные свои дома и местца внутри города мают, або на месте Полоцком и теж если будет ещо за деда нашого Казымера и за дятка нашого Александра и за отца нашого, королей их милосты, отцы их и они самы слухным а врдным обычаем которые дворыща покупили, або з данины их милосты мают,—тым и тепер мы дозволяем на тых дворыщах слух и людеЙ за собою садыты и их садыты. Потомож, которы бы з них хотел купецтвом або ремеслом которы мсе обы ходыты тые мают з мешчаны нашими серебщизну нашу и ордынщизну платыти и инные слухные податки ку пожитку нашому земскому. А што се дотычет серебщизны, которую-ж войт и бурмистры, и радцы на свое потребы кладут на место нашо, того церковным людем а боярским помагаты не надобез. И теж, которые бояре будет меты блиско места з стародавна свои лесы и боры, и дубровы, и гаи, в тых их лесех, и борех и дубровах, и гаях не мают мешчане